

"Я видел много бессмертных мастеров в моей предыдущей жизни. Даже если они строили бессмертные тела, формировали золотое ядро или зарождающуюся душу, они никогда не угнетали смертных своим собственным давлением".

Сяо Найхэ глумился в душе. Помогая Циньэр держать голову, он внушил мантру в свой разум и использовал духовную силу золотого ядра, чтобы оставаться спокойным.

Если бы он не закончил создание золотого ядра, то не смог бы противостоять давлению Мужун Фэнцзяня.

"Мм?"

Мужун Фэнцзянь, стоя на жертвеннике, почувствовал дрожь век и, казалось, осознавал что-то. Он увидел, что тысячи людей вокруг площади распростерлись перед ним.

"Чувствовал ли я себя неправильно? Кто-то только что сломал оковы моего давления". Мужун Фэнцзянь успокоился. После аккуратно размахивая хвощевым венцом в руке, он взлетел в воздух, а затем медленно упал на землю.

Толпа разразилась негодованием. Мастер границы небесного духа не смог удержаться в воздухе. Выступление мужун Фэнцзяня потрясло всех людей аристократических семей.

"Бессмертный, бессмертный!"

С жертвенника послышался шорох, когда люди снова опустились на колени. Эти молодые люди выполняли этикет трех поклонов с глубоким восхищением на лицах.

Поскольку Циньэр культивировала дьявольское мастерство и имела сильное сопротивление давлению Мужун Фэнцзяня, она вернулась в нормальное состояние вскоре после того, как Сяо Найхэ предупредил ее. Видя выражение других людей, она холодно подумала: "этикет из трех поклонов должен быть выполнен перед родителями и императором, но они выполняют такой важный этикет перед шарлатаном без ранга. Мужун-тщеславный человек. Он хочет быть святым!"

В стране Дубхэ, как Национальный Мастер, Мужун Фэнцзянь не имел официального положения. Вместо этого он был святым человеком, которого уважал император. Мягко говоря, он был ученым, который достиг Дао, светловолосым шарлатаном императора.

Однако, Мужун Фэнцзянь был Национальным мастером в течение десяти лет. По ряду причин он пользовался глубоким доверием императора и имел реальную власть. Все люди при дворе были более почтительны к нему, чем к императору. Эта идея прочно укоренилась и в аристократических семьях.

"Сегодня начнется заседание семейной ассоциации. Я буду председательствовать на церемонии жертвоприношения, а затем Гун Лян, премьер-министр, будет отвечать за все последующие дела".

Лицо Мужун Фэнцзяня показало своего рода достоинство. По общему признанию, он был наполовину бессмертным и накопил много давления в своем теле, таким образом, он выглядел как святой в каждом действии.

"Национальный Мастер, император обсуждает вопросы с представителями других стран. Ты можешь идти, а я займусь этим дальше".

"Очень хорошо, Спасибо, премьер-министр!"

Два человека поклонились друг другу и ушли в разные стороны.

Когда Мужун Фэнцзянь спустился к жертвеннику, мужчина в красном доспехе быстро поднялся и сжал руки: "милорд, новости пришли из столицы, речного города, цветочного города и других мест, они контролировали стратегическое место аристократических семей, и они готовы устранить отказников, как только начнется формирование".

"Попросите их подождать и не действовать поспешно. В пять вечера, когда я отдам приказ на убийство, ты немедленно приступишь к делу".

"Да, милорд!"

"Я провел эксперимент на семье Сяо, и формирование заклинания крови было действительно успешным. Я создал это образование в сотнях семей в стране дубхэ. Как только появятся звезды, они погибнут. Поскольку эти семьи не хотят работать на меня, лучше уничтожить их. Я соберу их отрасли и раздам их семьям, которые готовы подчиняться мне. Это служит предупреждением для других, и пусть они будут настроены работать на меня. Некоторые семьи, такие как семья Юнь и семья Сяо должны быть разрушены". Мужун Фэнцзянь взмахнул рукавом, как будто говорил об очень обычной вещи.

Мужун сделал два шага, а затем пробормотал: "говоря о семье Сяо, Сяо Чэнь сказал, что собирается убить кого-то во дворце. Он не должен испортить мой план".

"Мой господин, хотя Сяо Чэнь и близок вам, его разум непредсказуем. Он даже решил уничтожить собственную семью, боюсь, его трудно контролировать". Человек в красном одеянии поклонился и сказал с уважением.

<http://tl.rulate.ru/book/15482/356804>